

Сигюн, казалось, не испытывала ревности к той, что унесла сердце Локи в мир смертных. Она даже сказала Тору, что рада видеть мужа вернувшимся на путь добра, пусть и не её стараниями. Лишь сожаление омрачало её слова — это не она сумела вернуть его. Их отношения, некогда холодные и отчужденные, теперь были полны тепла и доверия, словно Локи, подтаявший под лучами новой любви, открывался ей. Он всё ещё был тих, подавлен, лишен прежнего озорства, но больше не казался призраком из Хель, бродящим по залам Асгарда. Сигюн, верная своему мужу, хранила его тайны, не желая нарушать хрупкое равновесие, царившее между ними. "Ему выпало вернуть Локи", — шептала она, — "Я, как его жена, не стану предавать его доверие, раскрывая его тайны." — Локи уже ушел, — мрачно констатировал Хеймдалль, заставляя Тора вынырнуть из своих дум, — как только стало известно, что Всеотец снова погрузился в сон, а ты вернулся. Он ушел, чтобы снова увидеть её. Тор, знавший, о ком идёт речь, — о той, что стала женой Локи в мире смертных, — был в отчаянии. Её имя оставалось тайной, Локи отказывался его раскрыть. — Клянусь Одином, — в отчаянии кричал Тор, близкий к слезам, — неужели мой брат никогда не сможет переступить через это горе? Будет ли он вечно тосковать по той, кого больше нет? Что мне делать, чтобы вернуть его? Неужели отец был прав? Неужели Локи умер, а это лишь его тень, его пустая оболочка? Тор не мог в это поверить! Должен быть способ вернуть брата! Хеймдалль, обычно не склонный к слезам, не мог остаться равнодушным к страданию Тора. В его глазах блеснула слеза — он помнил, как освобождал Локи из условного заточения на древе, и не мог не сопереживать его боли. — Возможно, дело не только в её смерти, мой господин, — произнёс Хеймдалль, — возможно, Локи страдает от иного рода потери? — Что ты имеешь в виду? Говори, Хеймдалль! — приказал Тор, цепляясь за любую нить надежды, которая могла помочь Локи. — Когда он сидит на балконе дворца или на крыше, — продолжал Хеймдалль, — он с тоской смотрит на детей, играющих в парках или идущих на уроки. В его глазах я вижу ту же грусть, что и у Вольстагга, когда он долгое время не видит своих детей. Тор побледнел, понимая, к чему клонит Хеймдалль. — Что ты говоришь... — Я говорю о том, — Хеймдалль сделал глубокий вдох, — что, возможно, Локи оставил в Мидгарде гораздо больше, чем разбитое сердце. Мы ничего не знаем о том, где он был и кто она. Возможно, они создали что-то вместе... — В конце концов, — Хеймдалль вздохнул, — мы все знаем, что Локи любит детей, особенно своих собственных. Тор, ошеломленный словами Хеймдалля, вернулся в тронный зал отца, пытаясь осмыслить услышанное. — Неужели? — прошептал он, — Неужели Локи действительно оставил после себя наследие, как смертный волшебник? Грустный вздох вырвался из его груди. Если у Локи и есть ребенок, то он, скорее всего, никогда не признается в этом. Он уже слишком много потерял, слишком много страдал, чтобы снова подвергнуть себя этой боли. *** Гарри, очнувшись после падения, увидел бескрайнее белое пространство. Тяжёлый снег, в котором он оказался, был словно из другой реальности. Он медленно поднимался, наслаждаясь необычайной легкостью движения — снег словно поддерживал его. Вдали виднелась пещера, манящая своим таинственным светом. — Вау... — выдохнул Гарри, пораженный красотой, что его окружала. Снег отражал свет, создавая иллюзию сверкающей люстры. В пещере его ждали великаны — женщины с синей кожей, ростом с небоскрёб, украшенные драгоценностями. Их красота была пугающей, а сила — невообразимой. — Гарри... — прозвучал голос, словно изнутри его собственных мыслей. Гарри оглянулся, но никого не увидел, кроме великанов. Он подошёл к одной из них, заметив у её ног груды золота и драгоценностей. — Гарри... — снова прошептали, — только не Гарри... пожалуйста, только не Гарри... Гарри стиснул зубы, чувствуя жжение в шраме. В его мыслях возник образ человека в капюшоне, с палочкой в руке, склонившегося над красивой женщиной. — Отойди в сторону, глупая девчонка, — прошипел монстр, раздражённый её вмешательством. — Пожалуйста, убей меня вместо этого, — умоляла женщина, ставшая между ним и монстром, — только не Гарри. Пожалуйста, убей меня, возьми меня вместо него, но пощади его. — Это твое последнее предупреждение! — Пожалуйста, пощади... — Только не Гарри... пожалуйста, только не Гарри... — шептал он, сжимая в руке палочку, словно от этого зависела его жизнь. — Да будет так, Авада Кедавра! — прозвучал

хриплый голос, и зеленая вспышка осветила гробницу Лили Поттер. — Мамочка! — всхлипнул Гарри, прижимаясь лбом к ледяному камню. Кровь из раны на его лбу стекала по холодному мрамору, оставляя багряные следы. В памяти вспыхнуло лицо того ужасного человека — его презрительная ухмылка, высокомерный смех, и, словно в замедленной съемке, — взмах палочки, зеленая вспышка, боль и оглушительный крик. — Авада Кедавра! — Гарри снова прошептал, и боль в его шраме обострилась, словно раскаленный нож пронзил его сердце. Снова сон? Или, может быть, он вернулся в свой мрачный шкаф? Слезы текли по щекам, но боль постепенно утихала, словно растворяясь в прохладе гробницы. Гарри почувствовал тепло, словно его обняли. Он поднял голову, вытирая слезы, и увидел перед собой женщину с рыжими волосами, словно пламя заката, и нежным личиком, напоминающим принцессу. — Она... Она не Великан! — прошептал Гарри, растерянно глядя на нее. Эта женщина, умершая королева, не была синей, как те, что снились ему. Она была такой красивой, что Гарри снова заплакал, увидев ее мертвой. Ее платье, словно королевская мантия, и нежные черты лица... Она похожа на даму из его сна, ту самую, что просила убить ее вместо него. — Мамочка? — шепнул Гарри, не веря своим глазам. Эта женщина, с такой красивой душой, могла быть его мамой? Но Гарри сомневался, ведь такая красота не могла быть его судьбой. Он оглядел другие гробницы, сравнивая женщину с теми, что лежали в них. И вдруг осознал: если есть мертвые великаны, то есть и живые. — Что, если они вернуться? — в ужасе подумал Гарри. — Они могут съесть меня, перемолоть в хлеб, как в сказке о Джеке и бобовом стебле... С криком Гарри выбежал из гробницы, не замечая, как его кровь, смешанная со слезами, окрасила могилу Лили Поттер.

<http://tl.rulate.ru/book/103877/3625147>